

Эта поза значительно открыла её низ, рубашка поднялась оголив часть её животика и белые трусики. Она подняла бокал вина и сделала большой глоток. Пора немного расслабиться.

«Сойди со стула, оба локтя на стол и навались своим весом на стол».

Оскар подался вперёд и поправил немного зеркало, а потом вернулся к камере.

«Да, вот так. Подумай о Трое, и о том, какой сексуальной ты хочешь быть для него».

Вспышка, вспышка.

«Настало время, быть немного посмелее».

Оскар не ждал её одобрения, а просто продолжал съёмки.

«Потянись назад и приподними рубашку сзади немного. Выше, выше. Окей. Теперь, обе руки на стол и обопрись на него всем весом, подавшись вперёд»

Дженнифер немного волновал разрез её рубашки на груди: она опасалась, что грудь может выпасть, но когда она взглянула на получившиеся изображения на мониторе, она поняла, что Оскар сфокусировался на её обратной стороне, и груди были затуманены.

Она увидела отражение своих округлых ягодиц, едва прикрытых тонкой полоской материи в старинном зеркале.

Оскар, хитрый дьявол, использовал зеркало, чтобы получить двойное изображение и спереди и сзади одновременно.

Он сделал паузу и восхитился своим собственным творением.

«Мило, мило», — прокомментировал он, больше для себя, чем для неё.

«Окей, повернись и сядь на стул, отвернув лицо от камеры. Расстегни эти последние пуговицы на рубашке и опусти её на плечи, где-то до середины».

Дженнифер послушалась, и рубашка скользнула вниз по её загорелым плечам, она сжала рубашку у груди.

«Интересно, что подумал бы директор школы, в которой я работаю, если бы увидел свою учительницу математики в таком положении», — подумала она про себя.

«Теперь, немного поверни лицо к своему правому плечу, ко мне».

Вспышка, вспышка.

Ей понравился эффект, получившийся на мониторе.

«Поверни немного лицо к камере. На этом фото мы хотим увидеть не просто профиль».

Вспышка, вспышка.

«Окей, поменяй наряд. Этот вид уже начинает приедаться. Есть какие-нибудь пожелания к следующей фото-сессии?»

Она сделала еще один глоток вина.

«Нет, пока мне нравится всё, что ты делал до сих пор. Просто говори мне, что делать».

Она примиряла наряды один за другим. Некоторые, понимал он, слишком смелые для начала съёмки, а некоторые не подходили для её загорелой кожи и волос.

«Ну, простота может быть лучше всего остального. Что ты думаешь?»

Он поднял мужскую майку и пару чёрных кружевных трусиков.

«Примерь их и взгляни в зеркало, и посмотрим, как по твоему мнению, понравится ли это Трою».

«Ну, он много что увидит», — прокомментировала она, взглянув в зеркало за дверью гардеробной.

«Разве не для этого ты здесь, милочка», — спросил Оскар.

«Ну, да, наверное», — потом она вспомнила о нескольких актах эксгибиционизма перед другими странными мужчинами во время этого путешествия и направилась в студию.

«Красиво, очень красиво» — отпустил ей комплимент Оскар, когда она прошла мимо отдела с диваном к отделу с железной кроватью.

Её соски отчётливо были видны сквозь сетчатый материал майки, и она была достаточно короткой, открывая её пупочек. Края трусиков поднимались высоко на её бёдрах достигая

верха её лобковых волосиков, отчего она выглядела длинноногой.

Оскар заставил её просто встать у подножия железной кровати и положить обе руки на прутья кровати, и сделал один снимок.

Изображение выскочило на мониторе и он спросил.

«Что думаешь?»

Она была удивлена, увидев сексуальную женщину на экране компьютера.

Оскар знал, как выбирать одежду, в которой она хорошо выглядела.

Ей понравилось, как майка выделила полноту её груди и её соски были твёрдыми и торчали в холодном от кондиционера воздухе. Трусики подчёркивали её полные бёдра, но они не казались слишком большими.

Ей понравилось фото, и она сказала об этом Оскару.

Оскар подкрутил большой штатив, похожий на стремянку, явно наслаждаясь процессом, и повернул кровать на 45 градусов к камере, поставленной на штатив, и сказал ей лечь на кровать.

В мониторе Оскар увидел правую сторону её головы.

«Окей, повернись влево. Подопри голову левой рукой».

Вспышка, вспышка.

«Отлично, очень мило. Теперь полностью ложись на спину».

Камера на штативе нависала прямо над кроватью, пока Оскар управлял ей с помощью джойстика.

«Обе руки за голову».

Майка поднялась выше на теле Дженнифер и её полные груди появились с обеих сторон, но она была настроена выполнять инструкции фотографа.

«Хорошо, теперь держи свои плечи и руки, так как они есть, и повернись бёдрами и ногами

полностью вправо, вытянув вперёд свою левую ногу».

<http://tl.rulate.ru/book/46518/1130548>

<http://tl.rulate.ru/book/561/6645>